

## РОЛЬ ПСИХОКОРРЕКЦИОННОЙ РАБОТЫ С СОЗАВИСИМЫМИ В КОМПЛЕКСНОЙ ТЕРАПИИ НАРКОМАНИИ

М.Б. Яковлева (Екатеринбург), Г.В. Залевский (Томск)

**Аннотация.** Представленная статья отражает результаты исследования влияния психокоррекционной работы с созависимыми на эффективность комплексной терапии и реабилитации наркотической зависимости. Исследование касается области психологической практики, а его результаты позволяют вносить коррективы в программы психологической помощи наркоманам и членам их семей с целью повышения их успешности.

**Ключевые слова:** Созависимость, фиксированные модели поведения, модели поведения в конфликте, эмоциональное бессознательно внутрисемейное взаимодействие, невротические модели поведения, психокоррекция созависимости, комплексная терапия и реабилитация наркомании.

Специалисты, работающие в области терапии и дальнейшей реабилитации наркоманов, зачастую сталкиваются с большим количеством проблем и спорных вопросов. В настоящий момент существует множество направлений, трактующих психологические аспекты этио- и патогенеза наркомании по-своему. Однако в настоящее время все большее количество специалистов, работающих в области наркологии, считают наркоманию заболеванием с мультифакториальной этиологией, понимают необходимость комплексного подхода к лечению наркологических больных и стремятся к консолидации своих усилий. Многие из них отмечают, что по мере удаления от момента купирования явлений интоксикации и абстинентного синдрома, в период стабилизации ремиссии возрастает роль психотерапевтических, а затем и социотерапевтических методов и уменьшается роль биологических методов [4]. Именно поэтому в своей статье мы еще раз хотели бы обратиться к одному из аспектов данной проблемы – психологической помощи созависимым.

Дисгармоничная семья и закрытая, или ригидная, семья в исследованиях Г.В. Залевского [5, 6, 7], В. Сатир [11], Э.Г. Эйдемиллер и др. [13], Н.С. Курек [7], А.А. Коломеец [9], В.С. Битенского и А.Е. Личко [1] и неадекватное воспитание выделяются как одни из важнейших психогенных факторов в генезе личностных изменений, ведущих к социальной дезадаптации, в том числе и к наркомании. Кроме того, и в литературе, и в периодической печати этап возвращения наркоманов в прежнюю, неизменную семейную ситуацию выделяется как одна из главных причин срывов в периоды достаточно стойкой ремиссии при эффективной медикаментозной терапии, психотерапевтической и психокоррекционной работе с ними.

Психодинамические теории считают нарушения межличностных отношений родителей и детей одной из основных причин формирования алкоголизма и наркомании, что и проявляется в семьях первого типа. Основатель транзактного анализа Эрик Берн полагает, что существует так называемая игра «Алкоголик», в которую включена вся семья аддикта, каждому члену которой отведена в ней определенная роль [12].

Представители психоанализа также считают, что «колоться» начинают случайно, но наркоманами становятся целенаправленно, а сами наркоманы – это «дети без отца». У них нет мужского элемента в воспитании

вследствие доминирования в семье матери или раннего ухода из семьи мужчины. Это является главным выражением Эдипова комплекса и желания обладать матерью, которая становится главным объектом использования в игре «Наркоман» [12].

Согласно точке зрения австрийского психоаналитика В. Буриана, решающим фактором формирования зависимости в подростковом возрасте является алекситимия – трудности с вербализацией чувств [12].

Американский психоаналитик Л. Вюрсмер полагает, что патологию семейного общения, влияющую на формирование зависимости, нельзя свести к какому-либо одному фактору. Он выделяет четыре основных нарушения эмоционального общения, способствующих возникновению наркологических заболеваний, и, соответственно, четыре разновидности семьи, где имеют место нарушения общения детей и родителей [12].

Французский исследователь Б. Эрцог объясняет развитие аддиктивного поведения с точки зрения аналитической психологии К.Г. Юнга и еще раз подтверждает выводы представителей психоанализа о том, что основная проблема наркоманов – это нарушения взаимодействия с отцом, у которого, по его мнению, активизируется женское бессознательное, т.е. мужчина в семье играет пассивную роль, при этом женщине приходится брать на себя роль мужчины в семье, быть активной, доминировать [2].

Станислав Гроф относит проблему аддикции к нарушениям в течение 3-й пренатальной матрицы, которые фиксируются в виде трансперсонального опыта, используемого человеком в дальнейшем [3].

Как одну из причин развития у ребенка аддикции канадский психолог Моник Морваль называет несоблюдение семейных ритуалов, которые способствуют преодолению семейных стрессов различной природы, как ситуативных, так и стрессов развития, что поражает самую глубину семейной жизни [8].

В наших исследованиях фиксированных форм поведения любая аддикция (в том числе и наркомания), рассматривается как результат ограниченности выбора адаптивных форм поведения, к чему чаще всего ведет жизнь и воспитание в семье как «закрытой системе» [5, 7].

Поэтому в программы работы с наркотической зависимостью рекомендовано включать блок психокоррекционной работы с созависимыми. Но в литературе и периодической печати пока не заявляются результаты

исследований о влиянии данного блока на общую эффективность комплексной помощи наркозависимым и о целесообразности его применения в них.

С учётом вышеизложенного факта нами было проведено исследование, направленное на изучение роли психокоррекционной работы с созависимыми в комплексной терапии наркотической зависимости.

Анализ и систематизация теоретических и эмпирических данных исследований поставленной нами проблемы позволили выдвинуть следующую экспериментальную гипотезу: *включение в комплексную программу терапии наркотической зависимости психокоррекционной работы с созависимыми приводит к увеличению степени выраженности и устойчивости позитивных внутриличностных изменений наркомана.*

Для подтверждения или опровержения выдвинутой в ходе работы гипотезы нами была разработана программа комплексного психологического исследования, цель которого: изучить влияние семейной психокоррекционной работы с созависимыми на степень, направленность и устойчивость внутриличностных изменений наркомана в ходе психокоррекционной работы с ним.

Экспериментальные задачи:

– изучить специфику внутрисемейных отношений в семьях наркоманов до проведения психокоррекционной работы с ними;

– изучить динамику и направленность изменений способов выхода членов семьи наркозависимых из конфликтных ситуаций, происходящих в ходе психокоррекционной работы в рамках предлагаемой нами комплексной программы, и провести сравнительный анализ особенностей данных изменений в контрольной и экспериментальной группах;

– исследовать динамические характеристики и направленность изменений коэффициента определения процента симптоматических реакций и выявить различия в степени выраженности симптоматических реакций и опасных моделей поведения в обозначенных группах наркоманов после их участия в психокоррекционной программе и через два месяца после нее;

– изучить динамику, направленность и устойчивость произошедших в ходе психокоррекционной работы изменений типов межличностных отношений во внутрисемейном взаимодействии членов аддиктивной семьи в контрольной и экспериментальной группах наркозависимых и провести их сравнительный анализ;

– исследовать динамику и направленность изменений в бессознательных эмоциональных внутрисемейных отношениях, происходящих в ходе психокоррекционной работы в рамках предлагаемой нами комплексной программы, и провести сравнительный анализ особенностей данных изменений в контрольной и экспериментальной группах.

В нашем исследовании приняли участие 420 человек, из них – 140 наркозависимые (105 мужчин и 35 женщин), 280 человек – члены их семей (140 мужчин, 140 женщин). Исследование проводилось с 1997 по 2001 гг. включительно на базе 2-го отделения Кустанайского

наркологического диспансера (1997–1998 гг.), 1-го отделения Новоуральского наркологического диспансера и на базе кафедры психологии и педагогики Уральского государственной медицинской академии.

В контрольную группу вошло 70 человек (52 мужчины, 18 женщин), страдающих наркотической зависимостью, в возрасте от 16 до 21 года, и члены их семей в количестве 140 человек (70 мужчин, 70 женщин) в возрасте от 33 до 61 года. Критерием отбора респондентов в данную группу служил отказ членов семей аддиктов от участия в семейной психокоррекционной работе с созависимыми.

Сами же респонденты данной группы прошли курс индивидуальной и групповой психокоррекционной работы.

Экспериментальную группу составили респонденты, страдающие наркотической зависимостью, в количестве 70 человек (53 мужчины, 17 женщин) в возрасте от 16 до 21 года, и члены их семей – 140 человек (70 мужчин, 70 женщин), в возрасте от 35 до 59 лет, прошедшие полный курс семейной психокоррекционной работы с созависимыми в рамках предложенной нами комплексной программы терапии наркотической зависимости.

Обе группы составили респонденты, страдающие опийной наркоманией 1–2-й стадии, проживающие в полных родительских семьях.

Для реализации целей и задач, поставленных в нашем эксперименте, мы разработали программу исследования, в которую вошли следующие психологические методы и методики: беседа; наблюдение; стандартизированные самоотчеты (тест описания поведения К. Томаса; методика диагностики межличностных отношений Т. Лири); проективные методы (цветовой тест отношений; тест восьми влечений Сонди); методы математической обработки результатов.

Нами была предложена следующая схема:

1. Первое исследование (первый замер) – момент обращения за психологической помощью до участия нарко- и созависимых в предлагаемой нами комплексной программе психологической помощи наркоманам и членам их семей.

2. Второе исследование (2-й замер) – прохождение респондентами и членами их семей экспериментальной и аддиктами контрольной групп программы психологической коррекции.

3. Третье исследование (3-й замер) – через 2 мес после второго замера в контрольной и экспериментальной группах. Цель: изучение устойчивости произошедших изменений.

В ходе анализа результатов проведенного нами исследования были сделаны следующие выводы:

В процессе эксперимента была подтверждена выдвинутая нами гипотеза: включение в комплексную программу терапии наркотической зависимости психокоррекционной работы с созависимыми приводит к увеличению степени выраженности и устойчивости позитивных внутриличностных изменений наркомана.

В ходе психокоррекционной работы с наркозависимыми экспериментальной группы происходят значимо устойчивые изменения моделей поведения в конфликтных ситуациях, по сравнению с изменениями, происходящими в контрольной группе наркоманов. Значимо устойчивое снижение показателей по шкалам Соперничества ( $T = 176$ , при  $p < 0,0001$ ) и Избегания ( $T = 373$ , при  $p < 0,001$ ) и значимо устойчивое повышение по шкале Сотрудничества ( $T = 169,5$ , при  $p < 0,001$ ).

В контрольной группе наркозависимых в ходе психокоррекции также происходят значимые изменения в оценках испытуемыми собственных моделей поведения в конфликтных ситуациях. Значимое снижение по шкалам Соперничества ( $T = 576$ , при  $p < 0,006$ ) и Избегания,  $T = 426$ , при  $p < 0,0001$ ), и значимое увеличение по шкале Сотрудничества ( $T = 496,5$ , при  $p < 0,006$ ), но выявленные изменения являются достоверно неустойчивыми и через два месяца после коррекции практически достигают изначального уровня.

В ходе психокоррекционной работы с родителями наркозависимых экспериментальной группы происходят значимые изменения в оценке типов внутрисемейного взаимодействия аддиктивных детей. Значимое снижение показателей по шкалам Эгоистичности ( $T = 463$ , при  $p < 0,001$ ), Зависимости ( $T = 176$ , при  $p < 0,008$ ) и Агрессивности ( $T = 867$ , при  $p < 0,006$ ). Данные изменения по сравнению с изменениями у наркозависимых контрольной группы, родители которых отказались от участия в психокоррекции, являются достоверно устойчивыми ( $p < 0,0001$ ).

У наркозависимых контрольной группы в ходе психокоррекции также происходят значимые изменения в оценках испытуемых моделей поведения членов семьи в системе внутрисемейных отношений, но эти изменения являются значимо неустойчивыми по сравнению с

изменениями, происходящими в группе наркозависимых, родители которых прошли курс психокоррекции созависимых.

В ходе психокоррекционной работы с наркозависимыми экспериментальной группы и их родителями, по сравнению с наркозависимыми контрольной группы, происходят значимые и устойчивые изменения в бессознательных эмоциональных внутрисемейных отношениях в системах «мать – аддиктивный ребенок», «отец – аддиктивный ребенок» (понятие «Я» ( $\varphi = 2,96$ , при  $p < 0,005$ ), понятие «Моя мать» ( $\varphi = 7,36$ , при  $p < 0,001$ ), понятие «Мой отец» ( $\varphi = 3,1$ , при  $p < 0,001$ ), понятие «Будущее» ( $\varphi = 3,03$ , при  $p < 0,005$ ), заключающиеся в установлении позитивного отношения и эмоционального принятия друг друга членами аддиктивной семьи.

В контрольной группе в ходе психокоррекции также происходят значимые изменения в бессознательных эмоциональных отношениях в системе «мать – наркозависимый ребенок» в сторону установления позитивных отношений и эмоционального принятия, но эти изменения являются достоверно неустойчивыми по сравнению с экспериментальной группой наркоманов. В системе «отец – аддиктивный ребенок» значимых изменений в бессознательных эмоциональных отношениях не выявлено.

В экспериментальной группе наркоманов в ходе психокоррекции происходит значимое ( $T = 120,5$ , при  $p < 0,001$ ) и устойчивое снижение количества невротических моделей поведения, в то время как в контрольной группе наркоманов, родители которых отказались от участия в психокоррекционной программе, происходит значимое ( $T = 420$ , при  $p < 0,001$ ), но неустойчивое снижение обозначенных моделей поведения, хотя сравнение результатов третьего замера по коэффициенту Колмогорова–Смирнова значимых различий между этими группами не выявил.

#### Литература

1. Битенский В.С., Личко А.Е. Психологические факторы в развитии токсикоманий у подростков // Психологический журнал. 1991. № 4. С. 87–93.
2. Гавэр Жан. Искусство стать и быть человеком. М.: Изд-во «Паруса», 1994. 32 с.
3. Гроф С. За пределами мозга. М.: Лабиринт, 1994.
4. Ершова Т.И., Микиргумов Б.Е. Обзорение психiatr. и мед. психол. 1995. № 1, С. 55–63.
5. Залевский Г.В. Алкогольная активность как фиксированная форма поведения // Медико-психологические аспекты адаптации и охраны психического здоровья населения Сибири. Томск, 1986. С. 29–31.
6. Залевский Г.В. Психическая ригидность в норме и патологии. Томск: ТГУ. 1993.
7. Залевский Г.В. Фиксированные формы поведения и психологические проблемы семьи // Сибирский психологический журнал. 1999. Вып. 11. С. 107–110.
8. Залученова Е.А. Исследование семейных ритуалов в работах М. Морваль // Психологический журнал. 2000. Т. 21, № 5. С. 96–105.
9. Коломеец А.А. Об этиологических факторах наркоманий // Вопросы наркологии. 1995. № 1. С. 34–38.
10. Курек Н. С. Эмоциональное общение матери и дочери как фактор аддитивного поведения // Вопросы психологии. 1997. № 2.
11. Сатир В. Как строить себя и свою семью. М.: Педагогика-Пресс, 1992.
12. Шугайкин В.А. Особенности формирования ремиссии у наркоманов // Вопросы ментальной медицины и экологии. 1998. Т. 4, № 1. С. 34.
- Эйдемиллер Э.Г., Юстицкий В. Психология и психотерапия семьи. СПб., 1999.

#### ROLE OF PSYCHOCORRECTIVE WORK WITH CO-DEPENDENT IN A COMPLEX THERAPY OF DRUG ADDICTION

M.B. Yakovleva (Ekaterinburg), G.V. Salevsky (Tomsk)

**Summary.** Presented article reflects results of the research of influence of psychocorrective work with the co-dependent on efficacy of a complex therapy and rehabilitation of drug dependence. The research concerns the area of psychological practice and its results allow to bring in correctives into the programs of the psychological help to drug addicts and members of their families with the aim of increase of their success.

**Key words:** Co-dependence, fixed forms of the behaviour, models of behaviour in a conflict, emotional unconsciousness, intrafamilial interaction, neurotic models of the behaviour, psychocorrection of co-dependence, complex therapy and rehabilitation of drug addiction.